

Т. А. Костюкова, Алексей Шульгин

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена анализу педагогических причин современного культурно-цивилизационного кризиса, который проявляется в утрате имманентных ценностей жизни. Доказано, что современная педагогика, стремящаяся к целостному восприятию человека, включает в свой состав конфессиональные педагогические системы, в том числе православную, направленную на самосовершенствование, самоорганизацию, самоопределение личности. В качестве примера рассматривается опыт деятельности центра по работе с наркозависимыми и их семьями.

Ключевые слова: *духовная и культурно-историческая ситуация времени, православная педагогика, гуманизм, реабилитация наркозависимых, программа духовно-нравственного воспитания.*

Актуализация православной педагогики, обращение к опыту отечественного и зарубежного духовного образования и воспитания определяется специфическими проблемами переживаемого нашей страной периода, обостренным интересом к русской философии и православной традиции христианства, с чем всегда связывались основные характеристики национальной самобытности России. Основные черты духовной ситуации времени определяются культурно-цивилизационным кризисом, свидетелями которого мы сегодня являемся. Кризис обнаруживает себя прежде всего в утрате имманентных ценностей жизни: они перестали быть очевидными, притягательными, императивными; «...человек заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше, по каким звездам жить» [1, с. 31]. Исчезли канонизированные формы бытия, произошла утрата витальных ценностей и замена их «спортивным и праздничным чувством жизни» [1]. В этом – важнейшая черта жизнеощущения современного молодого (особенно) поколения, того поколения, которое очень скоро именно эти ценности, став поколением старшим, передаст своим детям. Культурный прогрессизм можно считать господствующим типом современной культуры, генотипом социально-исторического развития конца XX в. Изменение генотипа развития означает принципиальную смену типа культуры.

Можно констатировать: традиционализм как тип культуры, когда канонизированные формы бытия передавались из поколения в поколение, и потому общество развивалось очень медленно, воспроизводя на новом историческом витке те же (уже устоявшиеся) формы жизни, уступил место модернизму. Именно с этим обстоятельством большинство современных философов, культурологов, политологов и другие связывают начавшийся в XX в. глобальный кризис человечества. Традиционализм и модернизм отличаются друг от друга разным характером взаимоотношения человека и мира, раз-

ным человеческим мироощущением, жизненчувствием. В условиях традиционного типа культуры мир, окружающий человека, предстает живым, одушевленным, полным красок, целостным, удобным для жизни – уютным. Доминантой человеческого мироощущения в этом случае является участие, почтительное смирение, благоговение и благодарение за дар бытия, ибо не человек создал этот мир. Он – творение божественное, созданное Богом, и человеку дано его не разрушать или переделывать по собственным рецептам, а совершенствовать в синергии-сотрудничестве-сотворчестве Богу-Творцу.

Культура же модернизма имплицитно содержит в себе атеизм, ибо является следствием и итогом той трансформации в мироощущении, которая произошла в Новое время. Нововременной акцент на разум, философский рационализм, нарциссическая высота декартовского *cogito*, объявившего единственной реальностью реальность сознания, – все это свидетельства атеистической культуры, заменившей христианского Бога Разумом как философским богом, который как бы спускает в мир эмпирической реальности метафизические истины и предлагает именно по ним устраивать человеческий мир. Человек стал Богом – «маленьким богом» (Г. Лейбниц). Это и было, по словам Ф. Ницше, «началом болезни европейской культуры». В культурологическом плане это означало отступление эпохи традиционализма. Наступала новая эпоха, где Разум – человеческий Разум – оказывался главным строителем мира. По его проектам вся культурная история Европы переписывалась: утопические теории и социальные революции – свидетельства такого переописания. Основное, что характеризовало наступивший тип культуры – безостановочное, постоянное и настойчивое движение к новому. Традиции уступили место новациям. Бег вперед заменил устойчивость традиционного движения. Культура модернизма предложила человеку мироощущение вседозволенности деятельности.

Если это мироучувствие предполагает, что человек сам создал мир, то оно допускает и его переустройство, обращение с ним не как с живым и одушевленным организмом, но как с мертвым механизмом, в котором и человек тоже превращается в подобие механизма – механическое существо.

Интересно, что это мироучувствие приходило с возникновением гуманизма, начиналось с эпохи Возрождения. В отличие от культуры древнегреческого космоцентризма, рождавшей мироучувствие принадлежности человека Космосу, гармонии и целостности природы, человека, материи, духа, возрожденческий гуманизм по своему характеру был антропоцентристским. Антропоцентристскую гордыню в человеке воспитала главным образом и прежде всего рождающаяся в это время наука. Первая наука, возникшая в русле западноевропейской традиции рационализма, была даже «перенасыщена» гуманизмом: она утверждала мощь человеческого разума, рассматривала человека, вооруженного научным знанием, всесильным. То была первая наука, прославляющая человека с циркулем и линейкой в руке, дающая возможность видеть не только физический, но и метафизический мир. Гуманизм был следствием мироощущения человеческого превосходства, его вечного творения и вечноного положения на иерархической лестнице природы. Через возвращение в человеке вседозволенности собственной деятельности в природе этот вариант гуманизма таил в себе опасность перерождения в покорительскую парадигму деятельности человека, чье кредо «знание – сила» в конце концов привело к тому, что именно человек стал разрушать природу. В XX в. техника и производство заслонили человека, став высшей целью потребительских обществ [2, с. 247]. Гуманизм всех прошлых культурных эпох сменился антигуманизмом – технократизмом, властью техники. Наука, оторванная от человека, начала служить внешней, вне человеческой силе – прибыли, накоплению богатств. Такая ориентация и явилась причиной трагической ситуации, когда погоня за прибылью с помощью мощного средства – науки – может привести к переработке планеты на предметы, призванные удовлетворять ненасытную жажду потребления. Призванные, но никогда ее не удовлетворяющие. Напротив, потребление становится неостановимым, превращающимся в человеческую алчность, поощряемую рекламой.

Заброшенность, абсурд, случайность человеческого существования – это тревожное мироощущение современного человека есть реализация того предчувствия тревоги, которое еще в XVII в. испытал Б. Паскаль, ставя вопрос о том, почему человеческий разум не дает надежной точки опоры, почему человек одинок и в силу этого испыты-

вает страх перед тайной мироздания и бездонностью Вселенной.

Для такой науки, как педагогика, приведенные рассуждения означают, что и она сегодня обязана видеть собственную новую реальность. Уже замечена возможность нового видения образования в связи с тем, что обращено внимание на его метафизические, духовные основания, которые свидетельствуют о нем как о реализующем гуманистическую функцию становления человека: образование помогает человеку состояться человеческим образом. Метафизическое пространство, в котором человек становится человеком духовным, есть результат человеческой способности трансцендирования. Именно благодаря этой способности ему тесно в границах физики, он прорывает их и выходит в метафизическую сферу – только здесь он образуется человеческим образом. Такое образование осуществляется лишь при приобщении к сфере Духа – к духовной, т. е. метафизической, сфере. Педагогика и образование, оказывается, имеют самое непосредственное отношение к бестелесной, метафизической реальности, к сфере духа и метафизики как сущностно специфических сред человека. Он здесь образуется, становится духовным существом, приобретает духовность как собственно человеческое, отличающее его от всего другого в мире свойство. Педагогика, заметившая это и, следовательно, ориентирующая образование не только на психофизическое усвоение, запоминание знания, но и на духовное, метафизическое развитие личности, находит свой предмет в двух мирах – эмпирико-физическом и трансцендентном. Здесь-то и возникает интересный и, как видим, не лишенный основания вопрос: не позволяет ли и не ориентирует ли трансцендентность предмета педагогики на встречу ее с предметом размышлений христианской религии – с трансцендентным Богом? Положительный ответ открывает большие возможности православной педагогики в современном образовании в целом. Вместе с тем нельзя не видеть и различие характера трансцендентного в педагогике и религии. Трансценденция религии – это ее трансцендентный Бог – Абсолютная Личность, вступающая в диалог с личностью человеческой и вследствие этого устремляющая человеческую жизнь в вечную перспективу развития от образа Божия к подобию в Боге.

Для религии отдельная конкретная личностная жизнь считается состоявшейся, если человек свою природу продолжает вне себя и осмысляет как идеальный образ, к которому предлагается постоянно восходить. При этом модус восхождения человеческой природы является заданным именно в рамках диалога Бога и человека. Трансцендентность же предмета педагогики означает организацию

такого образования, которое погружено в атмосферу постоянного возможного движения, изменения, балансирования, чему может соответствовать только овладение способом организации человека, развитие его способности задавать проекты будущих (и тоже как возможных) состояний. В такой организации человеку самому предоставляется право и возможность гибко и быстро ориентироваться, чтобы соответствовать времени, постоянно изменяющемуся знанию, формам деятельности, характеру эпохи. Кажется, что описанный характер предназначения современного образования и организующей его педагогики теряет всякие нормативные общечеловеческие ориентиры и предлагает как новую норму вседозволенность. Так, поставленная проблема действительно имеет место в педагогической практике сегодня. Она заставляет педагогов быть обеспокоенными профессионально. Но хотелось бы предложить следующее направление в размышлениях по поводу поставленной проблемы. В культуре всегда есть нечто общее, настаивание на чем оказывается важнее, чем противопоставление различий. В нашем случае – в случае православной педагогики, которая имеет дело с человеком и его образованием, – важно понять и иметь в виду, что ее цели в конечном счете не противоречат философскому целеполаганию относительно нравственной стороны человеческой сущности. А потому философское и православное понимания образования (как восхождения к образу) могут в этом отношении не контрастировать, но взаимно дополнять друг друга. Поэтому сделаем вывод о том, что православная педагогика базируется как на религиозности философии, так и на философичности религии. Образование, воспринятое в ракурсе встречи с Абсолютным и Безусловным, не имеет отношения к предметному знанию, его усвоению, запоминанию, накоплению. Оно становится категорией не знания, но бытия (М. Шелер), приобретает не предметный, но трансцендентальный характер [3] и может квалифицироваться как действительная гуманизация, как личностное становление человека.

Организация такой встречи – задача педагогики. И именно здесь, в области трансценденции образование встречается с трансцендентной сферой религии. Это ли не повод (причина) использовать опыт и возможности православной педагогики в современном образовании? Безусловно, подобный подход подразумевает вдумчивое, трепетное и благоговейное отношение к самому предмету педагогики, и это тоже роднит ее с религией.

В самом деле, слово «религия» происходит от латинского *re-lego* «вновь собирать, повторно посещать, еще и еще вглядываться, перечитывать, вчитываться, снова обсуждать, тщательно обдумыв-

ать». В греческом языке родственное слово означает «заботиться, думать, обращать внимание». Собаки, лениво относящиеся к своим обязанностям, называются «нерелигиозные собаки». *Religio* развертывает свое значение в «совестливость, внимательность, добросовестность, благочестие, благоговение, богопочитание», дальше – в «щепетильность, стеснительность, сознание греховности, вины, преступления». В основе всего ряда – способность человека отойти от суетливой спешки, вернуться к пройденному, обратить внимание, совестливо и тщательно вдуматься в то, что по-настоящему серьезно.

Этимологический анализ проделал В. В. Библихин, доказывая, что в религии та же, что и в философии, тональность думания, обдумывания, тщательного размышления [4]. В отличие от того периода, который квалифицировали как НТР или НТП и который в силу технократичности ориентаций требовал видения лишь предметной материальности образования, его натуральных форм в институциональной организованности для выполнения социальной роли по подготовке профессиональных кадров, осмысление образования сегодня характеризуется найденной возможностью исследования его в соединении его предметности, социальной институциональности (внешний план образования) с его онтологической природой (как его внутренним глубинным основанием). Акцент на онтологии образования не отрицает актуальности социальной организации института образования, но убирает лишь приоритет его полного овеществления и оискусствления. В ракурсе такого приоритета образование – это вечное становление человека, беспокойство его совершенствования – превращается в мертвый механизм – машину по производству кадров. Технократизм как культура в целом означает создание искусственного механистического мира, который требуется постоянно подновлять и ремонтировать. Образование готовит для этого кадры. Человек в таком мире представляет интерес лишь в его внешнем социально-ролевом поведении как исполнитель определенного социального действия. Именно поэтому образованию вменялось в обязанность готовить для этого профессионала. Не отказываясь от этого плана существования и человека, и общества, нельзя вместе с тем на нем и замыкать целостное человеческое бытие. Наряду с тем, что есть его внешняя предметно-вещная, материально-натуральная сторона, наличествует также его глубокая внутренняя истина, которая выражается в его онтологии – в трансцендентально-метафизических основаниях. Человек есть единственное существо в мире, которому в физике стало тесно, и он, прорывая ее предметно-материальные границы, выходит в

метафизическое – духовное – пространство, где и осуществляется его становление в подлинно человеческом образе [5, с. 319]. Такое становление есть образование человека. Значит, образование человека в его истине не может закончиться его подготовкой как специалиста, его обучением лишь профессиональной деятельности. Образование – это выход человека в духовную сферу, в то внепредметное пространство, где он становится свободным от физических зависимостей, от каузальных связей природы. Освобождаясь от них и говоря «мощное “нет” природе», он попадает в образовательное пространство, где и приобретает постоянное беспокойство собственного свершения, вечного образования – становления и никогда не окончательной реализации стремления к полному завершению. Образование – это акты духовного (метафизического) становления человека, реализующие его изначальное предназначение и заложенную возможность состояться как человек. Не правда ли, такое видение образования соотносит его с по-христиански понятой божественной сущностью и духовной природой человека? Человек есть дух и в духовной сфере образуется, т. е. становится человеком. Без приобщения к духу он есть лишь возможность состояться по образу человека, который как таковой есть образ и подобие Бога. Образ и подобие Бога человек получает только через приобретение духовности. Именно об этом духовном образовании, т. е. об образовании в его метафизико-онтологических основаниях говорит православная педагогика. Ее предметом, если говорить в религиозной терминологии, является учение о методах и приемах становления человека по образу и подобию Божьему. Но если иметь в виду философско-педагогический аспект, то православная педагогика есть прямое выражение онтологического (не физико-природного, но метафизически-духовного) образования человека. Православная педагогика, таким образом, непосредственно оказывается связанной с по-философски понятой сущностью человека и сущностью его становления в подлинно человеческом образе. Как христианство в целом в специфической форме выражает культуру и культурное становление человечества, так православная педагогика призвана образовать, создать по образу Бога отдельного человека. Основной пафос православной системы воспитания есть нацеленность воспитательных воздействий на формирование цельной, духовно гармоничной личности через глубоко осознанное и пережитое, жизненно-практическое восприятие ею высочайших ценностей христианского образа жизни и мысли. Поэтому не будет ошибкой обозначить православное образование как образ жизни, выступающий в качестве воспитательной системы (в этом моменте светская педа-

гогика органично пересекается с религиозной системой воспитания), всесторонне созидающей и развивающей личность на протяжении всей ее жизни. При таком подходе конечной целью образования является не только насыщение ученика новыми знаниями, навыками и умениями эмпирического плана, но, прежде всего, воссоздание в личности образа и подобия Божия посредством вхождения ее в мир соборной церковной духовности.

Православное воспитание исходит из такого понимания единства смысла, жизни и слова, когда сам образ жизни выступает как воспитательная среда. И люди в силу сопричастности такому образу бытия в мире становятся обладателями целостного религиозного мировоззрения, в котором все части предполагают, дополняют и объясняют друг друга и составляют целокупный организм живой, творческой, преображающей церковной истины. Не человек – покоритель природы, не человек – технократ, поглощенный тайнами Вселенной, и даже не человек, преобразующий мир, становятся героями нашего времени, но человек, преображающий мир собственной души и мир вокруг себя. В качестве иллюстрации хотелось бы привести мысль П. Козловски о том, что человек познающий и формирующий – это не праздный зритель в мире и не активистский манипулятор вещами, а тот, кто доводит вещи до их завершенного бытия. Его познавательная и формирующая сила есть часть творческой мощи Бога. То, что являет себя в его познании и творении, есть нечто божественное, что прежде было как бы заколдованным или потаенным и только в его познании и творении становится явным. Творческая деятельность человека – это содействие в сотворении, содействие, долженствующее завершить творение или сохранить его там, где оно уже завершено [6].

Таким образом, становится очевидным, что православная педагогика обладает своим собственным взглядом на проблемы воспитания и своими собственными подходами к решению педагогических задач. Значит ли, что все вышесказанное относится исключительно к проблемам школьного образования или же имеет универсальный характер?

Безусловно, 2-тысячелетний практический опыт православной церкви утверждает примат целостного духовно-нравственного воспитания над односторонне понятыми учебно-тренировочными «методиками», «практиками», «технологиями», «инновациями» и т. п. А это значит, что сфера его применения значительно шире круга обсуждаемых здесь задач.

Как пример реализации всех вышенамеченных теоретических предпосылок можно привести практический опыт работы душепопечительского центра (ДПЦ) при церкви Святого Преподобного Се-

рафима Вырицкого г. Новокузнецка. Работа с наркозависимыми и их семьями имеет многофункциональный и иерархический характер. Проблемы реабилитации решаются в нескольких направлениях. Важнейшим из них является работа по вопросам духовно-нравственной курации наркозависимых и членов их семей. Сестры милосердия по специально созданным программам духовно-нравственного воспитания «Путь к Храму», «Родные святыни», «Моя семья», «Шаг за шагом», «Мир вокруг тебя» занимаются вопросами воспитательно-образовательной реабилитации. Вся эта работа проводится добровольцами на благотворительных началах. Отличительной особенностью этих программ является то, что при их разработке были использованы методы развивающего обучения (Б. Ц. Бадмаев), глубинного диалога (Т. А. Флоренская), методика православной педагогики (Л. В. Сурова) в совокупности. Они позволяют дать обучающемуся не просто факты богатейшего духовно-нравственного и культурно-исторического наследия нашей страны, но предоставляют им возможность прийти к пониманию самого себя и сделать осознанный онтологический выбор смысла своей жизни.

Например, основная задача программы «Шаг за шагом» – формирование христианского миропонимания, христианского отношения к своей проблеме, соответствующего образа жизни. Здесь перед участниками диалога раскрывается божественная мудрость Евангелия, Закона Божия, обсуждаются вопросы христианской антропологии, читаются и разбираются труды святых отцов Церкви. Программа «Моя семья» в теоретическом плане имеет своей целью формирование общей культуры личности подопечных в русле христианского мировоззрения. Перед участниками занятий раскрывается красота, глубина и богатство русской православной культуры во множестве ее проявлений, начиная с самого простого на первый взгляд – русская кухня, посты, ведение дома, одежда, взаимоотношения в семье, музыкальные и литературные традиции и многое другое. В практическом плане проходят учебные занятия, тренинги по обучению здо-

ровому образу жизни, привитию соответствующих навыков. С этой целью проводятся паломнические поездки по целебным источникам, святым местам области. Из этих поездок наркозависимые ребята и их родители приезжают обновленными.

Все, кто обращается в ДПЦ, регулярно участвуют в молебнах о даровании здоровья. Во время этих молебнов присутствующие наркозависимые и их родители учатся сопереживать друг другу, оказывать духовно-нравственную взаимопомощь в совместном благородном деле. По мере того как подопечные и их родители посещают центр, взаимоотношения в семье, отношение к миру и самим себе благотворно меняются. Результаты работы доказывают, что и наркозависимые, и их родители способны преобразиться, стать качественно новыми личностями, носителями возвышенных христианских идеалов.

Методы воспитания и образования, положенные в основу программ духовно-нравственного воспитания и развития наркозависимых и их родителей, прекрасно зарекомендовали себя и при их использовании для работы с учащимися начальной школы, посещавшими по собственному желанию и письменному ходатайству их родителей курс «Основы православной культуры». Это говорит об универсальности программного подхода, основанного на православной системе воспитания. С помощью учителя младшие школьники со всей серьезностью и увлеченностью раскрывают для себя смысл таких сложнейших понятий, как любовь и счастье, добро и зло; учатся находить радость в том, что уже имеют.

Что же составляет основной смысл всего вышесказанного? Развитие личности в том или ином направлении происходит в течение всей жизни. Опираясь на христианские духовно-нравственные ценности и используя православно ориентированную методику образования и воспитания, не подавляя свободы воли воспитуемого, возможно научить его жить, понимая смысл собственного бытия, в гармонии с Божественным замыслом о человеке.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблемы человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 30–41.
2. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. 386 с.
3. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблемы человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 50–57.
4. Бибихин В.В. Философия и религия // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 36–45.
5. Ясперс К. Философская вера. М.: Республика, 1994. 456 с.
6. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. М.: Республика, 1997. 283 с.

Костюкова Т. А., доктор педагогических наук, профессор.
Томский государственный университет.
Пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.
E-mail: kostyukova@inbox.ru

Шульгин А., соискатель.
Институт развития образовательных систем.
Пр. Комсомольский, 75, г. Томск, Томская область, Россия, 634041.
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 31.05.2010.

T. A. Kostyukova, A. Shulgin

ORTHODOX PEDAGOGY IN MODERN SPIRITUAL, CULTURAL AND HISTORICAL SITUATION

This article is devoted to the analysis of pedagogical reasons of the modern cultural and civilization crisis, which reveals a loss of immanent values of life. It is proved that modern pedagogy tends to entire perception of person and includes confessional systems, including orthodox. Orthodox system tends to self-perfection, self-organization, self-determination of personality. As an example in the article the experience of the centre working with drug addicts and their families is shown.

Key words: *spiritual, cultural and historical situation, orthodox pedagogy, humanism, rehabilitation of drug addicts, program of spiritual and moral upbringing.*

Kostyukova T. A.
Tomsk State University.
Lenin Avenue, 36, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634050.
E-mail: kostyukova@inbox.ru

Shulgin A.
The Institute of Development of Educational Systems.
Komsomolsky Avenue, 75, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634041.
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru